

Журавлёв А.Л.,
Позняков В.П.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DYNAMICS
IN CONDITIONS ECONOMIC REFORMS IN RUSSIA

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, adm3@psychol.ras.ru

Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, pozn_v@mail.ru

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the IFederal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, adm3@psychol.ras.ru

Pozniakov Vladimir Petrovich, Sc. D. (psychology), professor, The leading research fellow of Psychology of the RAS, pozn_v@mail.ru

Аннотация: Представлен сравнительный анализ результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭП 1920-х годов и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления радикальных экономических реформ в России в 1990-е годы. Сделан вывод о существовании общих закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость психологических и экономических факторов в изменяющемся обществе. Активность субъектов экономической деятельности проявляется, с одной стороны, в их избирательных, осознаваемых психологических отношениях к этим изменениям, а с другой — в их экономическом поведении, связанном с выбором форм собственности, в направленности и уровне деловой активности.

Annotation: Presents a comparative analysis of the results of the historical and psychological reconstruction of the dynamics of the psychology of individuals and groups in the conditions of NEP and the empirical studies the dynamics of socio-psychological phenomena during the implementation of radical economic reforms in Russia in 1992. The conclusion about the existence of General laws characterizing the interaction and interdependence of psychological and economic factors in a changing society. The activity of subjects of economic activity is manifested, on the one hand, in their selective, conscious psychological

relationship to these changes, and their economic behavior related to the choice of the form of ownership, the focus and level of business activity.

Ключевые слова: социальная психология, экономические реформы, форма собственности, социально-психологическая динамика, ценностные ориентации, психологические отношения.

Key words: social psychology, economic reforms, form of ownership, socio-psychological dynamics, value orientations of personality, psychological relationships.

Государственное задание ФАНО РФ 0159-2016-0008

Введение

В 2017 году российское общество отмечает своеобразный юбилей — 25-летие начала экономических реформ 1990-х годов, вошедших в историю нашего общества под названием «рыночных» или «гайдаровских». Основными ключевыми событиями этих реформ были установление свободных цен на продукты потребления, чековая приватизация и переход от монополии государственной собственности на средства производства к многоукладной экономике. С позиции социогуманитарных наук (социологии, психологии, экономики и т. д.), подобного рода радикальные социально-экономические изменения можно рассматривать как масштабный *естественный социальный эксперимент*, в рамках которого осуществляемые правительством реформы выступают в качестве независимой переменной, а изменения, происходящие вследствие этих преобразований в жизни общества и, в частности, в социальной психологии личности и социальных групп — в качестве зависимой переменной (см. также [11, 17]).

Такие организационно-экономические *нововведения*, как бригадная форма организации труда на промышленных предприятиях, создание коллективных органов самоуправления и выборы руководителей трудовых коллективов и раньше привлекали внимание исследователей лаборатории социальной психологии Института психологии АН СССР [1, 21, 22 и др.]. Однако перечисленные нововведения касались лишь частных аспектов организации управления и не затрагивали таких фундаментальных экономических отношений, как отношения собственности на средства производства. Принципиально иная общественно-политическая ситуация сложилась в начале 1990-х годов, когда в результате политической реформы законодательно был провозглашен переход к многоукладной экономике, частной собственности на средства производства и свободному предпринимательству. По масштабам

и радикальности проводимые изменения могут быть сопоставимы только с одним кардинальным преобразованием российского общества в двадцатом веке — введением новой экономической политики (НЭП) в начале 1920-х годов.

Концептуальный подход к исследованию

При всех существующих различиях в подходах к определению предмета и задач экономической психологии одним из общих является положение о том, что именно она призвана интегрировать теоретические подходы, понятия и методы исследования, накопленные в экономике и психологии, для изучения *взаимосвязей* экономических и социально-психологических явлений [12, 13]. Чрезвычайно полезным для такого анализа представляется использование понятия «отношение», которое является базовым понятием, как в экономической, так и в психологической науке. Применительно к формулируемой нами проблеме взаимодействия экономических и социально-психологических явлений понятие «отношение» позволяет провести анализ взаимосвязей *экономических отношений* (в сфере производства, обмена, распределения и потребления) как центральных характеристик экономической сферы жизнедеятельности и *психологических отношений* как важнейших характеристик социальной психологии субъектов этой жизнедеятельности. При этом использование понятия «психологические отношения» представляется конструктивным и адекватным для сравнительного анализа социально-психологических явлений на индивидуальном и групповом уровнях жизнедеятельности экономических субъектов.

Изложение концептуального подхода к исследованию данной темы предполагает уточнение содержания основных понятий. Под «*экономической деятельностью*» понимается деятельность по производству товаров и услуг, основанная на распоряжении ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми) и направленная на получение дохода (прибыли). По своему содержанию оно несколько уже понятия «*экономическое поведение*», которое характеризует более широкий круг проявлений активности субъектов, связанной с распоряжением ограниченными ресурсами и включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления [9]. Основное отличие понятия «экономическая деятельность» от понятия «*трудовая деятельность*» состоит в том, что активность субъекта рассматривается в первом случае преимущественно в ее

экономическом аспекте как соотношение затрат и результатов в условиях обмена деятельностью, тогда как понятия «трудовая деятельность», «профессиональная деятельность» характеризуют, в первую очередь, процесс преобразования субъектом труда его объекта, производство определенных продуктов и реализацию конкретных профессиональных функций. В условиях рыночной экономики основными видами экономической деятельности являются: наемный труд, индивидуальное и коллективное хозяйствование и предпринимательство. То есть, различия в видах экономической деятельности прямо связаны с различиями в формах собственности на средства производства.

Понятие «*собственность*» имеет два смысла. Во-первых, собственность — это имущество, которое кому-то принадлежит, т.е. собственность — это отношение человека к вещи, имуществу. Во-вторых, собственность определяется как отношения между людьми или группами по поводу присвоения и владения вещами, имуществом, средствами производства [7]. *Отношения собственности* определяются через функции владения (принадлежности, наличия имущества, материальных благ, средств производства), пользования (юридически гарантированная возможность производительного и личного потребления средств производства и предметов потребления) и распоряжения (возможность совершения имущественных действий со средствами производства и предметами потребления — продажи, покупки, дарения, потребления и т.д.). *Форма собственности* — исторически сложившаяся общественная форма присвоения материальных благ. Форма собственности на средства производства — исторически сложившаяся система отношений собственности на предметы и средства труда. Основными формами собственности на средства производства являются *общественная* (или государственная), при которой субъектом собственности выступает государство, *коллективная* (или кооперативная), субъектом которой выступает группа трудящихся, и *частная*, при которой субъектами собственности выступают отдельные физические лица.

Историко-психологический анализ динамики психологии личности и группы в условиях изменения форм собственности

Особый интерес, с позиции рассматриваемой здесь проблемы, представляет историко-психологический анализ психологических особенностей социально-экономических преобразований в сель-

ском хозяйстве России в 20–30-х годах XX века, проведенный в лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН Е.В. Шороховой [24]. Автор анализирует динамику социально-психологических феноменов в условиях изменения отношений собственности на трех уровнях: психологических отношений личности, внутригрупповых и межгрупповых отношений. В результате социально-психологического анализа исторических, экономических, юридических исследований, художественной и публицистической литературы, посвященной социально-экономическим преобразованиям в российской деревне, автор делает ряд важных теоретических выводов и обобщений о характере взаимосвязи и взаимной зависимости экономических отношений собственности и социально-психологических отношений. Во-первых, отношения собственности отражались и проявлялись в социально-психологических отношениях личности и группы. Во-вторых, изменения отношений собственности выступали факторами изменения социально-психологических отношений. В-третьих, экономические и психологические отношения собственности выступали как взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. Социально-психологические феномены, в их числе психологические отношения к собственности, внутригрупповые и межгрупповые отношения, отражая объективные экономические отношения, одновременно выполняли *функцию регуляторов* экономического и социального поведения личности и групп, оказывая существенное влияние на экономические отношения и социально-экономическое развитие деревни в целом.

В эти же годы Шороховой Е.В. был проведен историко-психологический анализ социально-психологической динамики в условиях экономических преобразований в России в период НЭПа [25]. Результаты проведенного исследования позволили выявить много сходных, повторяющихся феноменов, характеризующих взаимодействие экономических и социально-психологических факторов. К их числу автор относит: возрастание значимости экономических ценностей и ориентации на материальное благополучие в структуре ценностей представителей разных социальных групп, формирование и усиление индивидуалистической направленности экономической активности, повышение межгрупповой напряженности как следствия роста имущественного расслоения общества, появление новых социально-психологических типов людей, характеризующихся качественно новыми признаками их деловой активности, а также новых социальных групп российского общества («нэпманы» и «кулаки», торговцы и предприниматели).

Результаты исследований, посвященных анализу организационных и экономических нововведений, указывают на чрезвычайную динамичность и противоречивость социально-психологических явлений, связанных с их реализацией [15, 16 и др.]. Вместе с тем, как в западной, так и отечественной социальной психологии до последнего времени практически отсутствовали эмпирические исследования, специально посвященные анализу динамики социально-психологических феноменов в условиях радикальных социально-экономических изменений, которые затрагивали бы такие базисные экономические отношения как изменение форм собственности [3].

Эмпирические исследования социально-психологической динамики в условиях экономических изменений

Первое эмпирическое исследование, посвящённое динамике социально-психологических феноменов в связи с изменением отношений собственности, было выполнено авторами статьи в 1988–1990 г. [4]. Объектами исследования выступали первичные трудовые коллективы подразделений сельскохозяйственного предприятия при его переходе на арендный подряд, который рассматривался в качестве одной из попыток радикального изменения организационно-экономических отношений на селе. Результаты исследования показали, что в процессе осуществления организационно-экономического нововведения, связанного с изменением форм собственности, происходит *смена ведущих оснований дифференциации и интеграции* первичных коллективов и подразделений. Наряду с производственно-технологическими и организационными связями, ведущим основанием формирования и обособления первичных коллективов становятся экономические отношения *совместной групповой собственности* (на арендной основе) на средства производства и продукты труда. Арендный коллектив формируется как субъект не только совместной трудовой деятельности (производства определенного общественного продукта), но и совместной экономической (хозяйственной) деятельности, экономических отношений производства, обмена и распределения, связывающих его как с другими подразделениями, так и с организацией в целом.

Как самостоятельные субъекты совместной трудовой и хозяйственной деятельности, первичные арендные коллективы вступают между собой в экономические отношения в качестве партнеров, имеющих свои групповые экономические интересы, не со-

впадающие друг с другом и нередко отличные от интересов всего предприятия. При этом рассогласование, а иногда и противоборство экономических интересов различных подразделений может рассматриваться как фактор *межгрупповой дезинтеграции*, поскольку объективно способствует разъединению и противостоянию первичных коллективов. При их переходе на арендный подряд происходят качественные изменения психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов экономической деятельности. Отмечается возрастание выраженности таких качеств, как хозяйское, бережное отношение к средствам производства, выступающим совместной собственностью членов арендного коллектива, добросовестное отношение к работе, взаимная требовательность, ответственность за результаты, как своего личного труда, так и своего коллектива в целом. Работники арендных подразделений проявляют большую заинтересованность в улучшении результатов совместной хозяйственной деятельности. Следствием происходящих изменений в отношении к работе является повышение производственных результатов, оперативности и качества выполнения работ, отмечаемые членами арендных коллективов.

В процессе формирования арендных подразделений и их работы в новых организационно-экономических условиях происходит возрастание *внутригрупповой интеграции*. Оно проявляется в усилении эмоциональной приверженности работников своему первичному коллективу, повышении удовлетворенности своей принадлежностью к нему. Отмечается возрастание групповых оценок таких качеств как сплоченность, сотрудничество и взаимопомощь в коллективе, забота об интересах своего коллектива, привлекательность коллектива для его членов. Изменение экономических связей выступает важным фактором динамики межгрупповых социально-психологических отношений. В отношениях между первичными коллективами, представителями разных социальных групп происходит увеличение частоты конфликтов, проявлений недоброжелательности и даже враждебности. Эти явления свидетельствуют об эффекте межгрупповой дезинтеграции, сопровождающей переход к новым экономическим отношениям.

Результаты исследования показывают, что в сходных социально-экономических условиях динамика социально-психологических отношений носит *неоднозначный* характер. При этом сложившиеся в трудовых коллективах и предпринимательских общностях психологические отношения доверия и партнерства способствуют достижению более высоких экономических результатов и сохранению единства даже при неблагоприятных условиях. Психологи-

ческие отношения не только являются следствием, результатом экономических изменений, но и сами играют определяющую роль в детерминации хода и результатов совместной экономической деятельности.

На личностном уровне психологических отношений формируется феномен предпочтения формы собственности и вида экономической деятельности. Он проявляется в эмоционально окрашенной оценке привлекательности различных видов экономической деятельности и психологической готовности субъекта к работе в рамках предприятия с государственной, коллективной или частной формами собственности на средства производства или к ведению самостоятельной экономической деятельности. Странники работы в условиях частной формы собственности характеризуют более оптимистичная оценка и прогноз изменения жизненного уровня семьи, повышенный уровень притязаний в сфере экономической деятельности, более высокая оценка и прогноз собственной деловой активности. Они более высоко оценивают успешность своей экономической деятельности и благоприятность экономических условий для ее осуществления. Странники частного предпринимательства отличает, кроме того, более высокая оценка собственных возможностей в повышении успешности своей хозяйственной деятельности, склонность к конкуренции и умеренному риску, ориентация на самостоятельность в экономической деятельности. Определяя выбор формы собственности и уровень деловой активности субъектов, психологические отношения выполняют функцию регуляции экономической деятельности и выступают факторами изменения ее условий.

Изучению динамики социально-психологических явлений в условиях экономических изменений, связанных с проведением радикальной экономической реформы, был посвящён целый ряд эмпирических исследований, выполненных сотрудниками и аспирантами лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН в 1990-е годы [2, 15, 18, 19 и др.].

Изучение изменений в сознании людей, связанных с приобретением ими статуса собственников приватизированных предприятий, проводилось Я.И. Жуковой [2, с. 103–108] и Е.В. Журавлёвой [5 и др.]. Авторами был проведён контент-анализ содержания публикаций в экономической газете «Деловой мир» за 1992–1994 годы, посвящённых этой проблеме. Результаты этих исследований показали, что первый (чековый) этап приватизации государственных предприятий не достиг своей главной цели: в его результате не появился, как предполагалось реформаторами,

многочисленный слой реальных собственников. Рядовые работники приватизированных предприятий так и не успели почувствовать себя хозяевами, осознать преимущества результатов приватизации. Крайне низкий уровень доли акций рядовых работников и невозможность лично влиять на организацию производственного процесса и экономическую политику предприятия препятствовал формированию «чувства хозяина» и ответственности за судьбу предприятия. Низкий уровень материального благополучия, неудовлетворённость условиями, организацией и оплатой труда приводили не только к снижению и утрате доверия к руководству предприятий, но и к разочарованию в экономической политике государства и негативному отношению к проводимым экономическим реформам в целом.

Достаточно высокий уровень «чувства собственника» оказался характерным для руководителей приватизированных предприятий. Многие из них, став владельцами крупных пакетов акций, почувствовали себя не только организаторами, но и реальными хозяевами, что увеличило их личную ответственность за работу предприятия. Однако недостаточно полная самостоятельность в принятии организационных и финансовых решений, необходимость их регулярно согласовывать с общим собранием акционеров снижала эту ответственность, разделяя её с другими держателями акций.

Принципиально иной уровень развития «чувства хозяина» был характерен для предпринимателей, выступавших одновременно и руководителями предприятия, и его собственниками. Для многих из них было характерно не просто быстрое получение больших прибылей, но и забота о развитии и повышении эффективности собственного дела, забота и ответственность за свою собственность. Серия последовавших исследований подтвердила наличие принципиальных социально-психологических особенностей российских предпринимателей [14, 20 и др.].

Первые исследования динамики ценностных ориентаций представителей различных социальных групп, работающих на предприятиях с разными формами собственности, были проведены В.А. Хашенко [23] и Н.А. Журавлевой [6 и др.]. Результаты исследования показали, что для представителей всех исследуемых групп характерно возрастание значимости таких терминальных ценностей, как «материальное обеспечение» и «богатство». Эти ценности, объединённые в комплекс «экономических ценностей», наряду с такими традиционно значимыми ценностями, как «здоровье», «семья» и «любовь», вошли в пятёрку наиболее высоко значи-

мых ценностей у представителей большинства изучавшихся групп. Среди инструментальных ценностей опрошенных значительно повысился ранг такой ценности, как «предприимчивость». В целом, полученные результаты подтвердили предположение о том, что динамика ценностных ориентаций представителей различных социальных групп явилась следствием происходящих в обществе радикальных экономических преобразований.

Вместе с тем, более детальный анализ полученных данных показал, что изменения организационно-экономических условий совместной деятельности, связанные со сменой формы собственности, дифференцированно влияют на динамику ценностных ориентаций различных её участников. Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что существует определённый *социально-психологический тип деловой активности* работников, который характеризуется более сильной ориентацией на экономические ценности. При возникновении благоприятных для него организационно-экономических условий, представители этого типа сравнительно успешно адаптируются к новым условиям, что сопровождается соответствующим изменением в структуре их ценностных ориентаций. Результаты исследований показали, что к числу представителей данного типа относятся, прежде всего, молодые работники, для которых характерна недостаточно устойчивая структура ценностных ориентаций. У представителей более старших возрастных групп структура ценностных ориентаций в целом оказалась более устойчивой к изменениям. В наибольшей степени устойчивость к изменениям продемонстрировали те респонденты, структуры ценностных ориентаций которых организованы по типу «треугольника», то есть характеризуются доминированием каких-то определённых ценностей, выступающих ведущими, системообразующими, в отличие от тех, структуры ценностных ориентаций которых организованы по типу «трапеции», то есть несколько примерно одинаковых по значимости ценностей без выраженного доминирования ведущих (о социально-психологических типах см. [8, с. 7–10]).

Эмпирические данные, полученные В.П. Позняковым на выборах, представляющих различные социальные группы (работники предприятий с разными формами собственности и предприниматели), позволили выделить социально-психологические типы субъектов, различающихся психологическими отношениями к новым форм собственности и видам экономической деятельности и реальным экономическим поведением, связанным с их выбором: «традиционный», «пассивно выжидающий», «пассивно при-

способливающийся», «условно активный», «вынужденно активный» и «активно реализующийся» [9 и др.].

Заключение

Сравнение результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭПа в 1920-е годы и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления радикальной экономической реформы в 1990-е годы позволяет сделать вывод о существовании общих закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость психологических и экономических факторов в изменяющемся российском обществе.

Результаты исследований динамики социально-психологических явлений в 1990-е годы показали, что изменения организационно-экономических условий деятельности работников, связанные со сменой формы собственности на предприятиях и в организациях, выступают существенным фактором социально-психологической динамики личности и группы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что динамика социально-психологических феноменов имеет место под влиянием социально-экономических изменений (смены формы собственности) как их следствия или как сопутствующие им социально-психологические процессы. Вместе с тем, анализ показал, что социально-психологические феномены изменяются дифференцированно под влиянием социально-экономических условий. Причем социально-психологические характеристики разных групп участников совместной трудовой деятельности могут не только не изменяться, но и трансформировать (преломлять) воздействия экономических условий или вообще сводить их влияние к нулю. Социально-психологические факторы (феномены) не только выступают следствием социально-экономических изменений в обществе, но и сами могут оказывать воздействие на состояние и динамику социально-экономических условий.

В условиях радикальных экономических изменений индивиды и группы являются не пассивными объектами происходящих изменений, а *активными субъектами*. С одной стороны, активность субъектов проявляется в их избирательных, осознаваемых психологических отношениях к этим изменениям, а с другой — в их экономическом поведении, связанном с выбором форм собственности и видов экономической деятельности, в направленности и уровне их деловой активности.

Литература

1. Бригадная форма организации труда в разных видах трудовых коллективов (социально-психологические особенности). М.: Институт психологии АН СССР, 1989.
2. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
3. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений. Дисс. ... д-ра психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1999.
4. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 24–32.
5. Журавлева Е.В. Динамика экономических представлений работников в условиях приватизации их предприятий (по материалам прессы) // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 83–96.
6. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций различных социальных групп в изменяющихся экономических условиях // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. С. 228–262.
7. Китов А.И. Личность и группа в системе отношений собственности / Проблемы экономической психологии. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 109–138.
8. Общественное сознание и идеологическая работа. В 2-х частях. Часть 2 / Под ред. В.Ф. Матюшкина и др. Кострома, 1990.
9. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 38–50.
10. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.
11. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
12. Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
13. Проблемы экономической психологии. Том 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
14. Психология предпринимательской деятельности / Отв. ред. В.А. Бодров. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.
15. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
16. Совместная деятельность: методы исследования и управления. М.: Институт психологии РАН, 1992.
17. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИПИ РАН, 2014.
18. Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
19. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

20. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
21. Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда / Отв. ред. Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлёв. М.: Наука, 1987.
22. Социально-психологические факторы эффективности деятельности бригад. М.: Институт психологии АН СССР, 1987.
23. Хашченко В.А. Ценностные ориентации различных социальных групп в условиях разных форм собственности // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 107–121.
24. Шорохова Е.В. Психологические особенности социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве России в 20-е-30-е годы XX века // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 28–55.
25. Шорохова Е.В. Динамика психологии личности и группы в условиях НЭПа // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 81–106.